

—

Юй Ли помнил, что каждый раз, когда Янь Шитин называл его имя, это всегда звучало так – глубокий голос и торжественный тон.

Это не было интимно, но и не отстраненно. Это просто заставляло его чувствовать, что этот человек разговаривает с ним с особой серьезностью.

Знакомый голос прозвучал снова, и Юй Ли не смог сдержаться, слезы навернулись на его глаза и покатались вниз.

«Что случилось?» – снова прозвучал голос Янь Шитина.

Юй Ли с трудом сглотнул, его пальцы невольно переплелись: «Я... Я немного напуган».

На другом конце Янь Шитин жестом подозвал Цзян Мяо.

Цзян Мяо понял указание и быстро шагнул вперед с бокалом вина, чтобы пообщаться с несколькими руководителями, которые только что прибыли.

Янь Шитин держал телефон и вышел на балкон за банкетным залом. «Что произошло?»

Юй Ли опустил глаза и рассказал Янь Шитину о том, что случилось, когда он стирал белье ранее.

Он немного успокоился, тайком вытирая слезы и поджав губы: «Я очень волнуюсь, смогут ли они понять, что я беременен. Эти несколько дней я могу придумывать отговорки, но потом...»

Говорят, первые три месяца беременности самые тяжелые, и даже если он может использовать гастроэнтерит в качестве оправдания, как гастроэнтерит может длиться месяц и не проходить.

Янь Шитин все это время молча слушал.

В начале Юй Ли говорил немного бессвязно, явно запаниковав и еще не придя в себя.

Рука Янь Шитина лежала на перилах балкона, он слегка постукивал указательным пальцем.

После того как Юй Ли закончил, он на мгновение замолчал и спросил: «Тогда как насчет того,

чтобы переехать ко мне?»

Юй Ли был ошеломлен: «Куда переехать?»

«У меня есть другая недвижимость. Если ты согласен, я заеду за тобой».

Юй Ли прикусил нижнюю губу и погладил живот.

Янь Шитин знал, что он беременен, и был вторым отцом ребенка. В его сердце Янь Шитин теперь был фактически его союзником.

Беспокоясь, что другие не примут его или будут смотреть на него с предубеждением, Юй Ли не осмелился рассказать о своей беременности даже своей матери и сестре – единственным двум его родственникам.

Поэтому Янь Шитин сейчас единственный человек, которому он может доверять.

Янь Шитин не торопил его с решением, просто спокойно ждал.

Пока время разговора шло, Юй Ли наконец тихо прошептал в ответ «Мм».

Янь Шитин немедленно повернулся и покинул балкон, сказав: «Буду через полчаса».

Звонок закончился.

Юй Ли увидел новое сообщение, появившееся на его странице чата с Янь Шитином.

Продолжительность звонка: 6:05.

Он едва мог поверить, что действительно позвонил Янь Шитину.

Он поджал губы и положил телефон на стол, начав небрежно собирать свои вещи.

Полчаса спустя телефон зазвонил вовремя.

Юй Ли, неся свои повседневные вещи и с рюкзаком за спиной, спустился вниз.

К этому времени ужин уже закончился, и мимо общежития проходило всего несколько человек.

Юй Ли вышел из здания общежития и увидел скромный «Майбах», припаркованный через дорогу, рядом с которым стоял Янь Шитин, спокойно глядя на него.

У Юй Ли защипало в носу, и он невольно почувствовал, как его сердце забилося немного быстрее.

Он крепче сжал лямку рюкзака и сделал несколько шагов в сторону Янь Шитина.

Когда он звонил раньше, он еще мог нормально выражать свои мысли, но теперь, столкнувшись с Янь Шитином лицом к лицу, он не знал, что сказать.

Пока Юй Ли колебался, что сказать, Янь Шитин открыл пассажирскую дверь и сказал: «Садись в машину».

Юй Ли кивнул и сел на пассажирское сиденье, пристегнув ремень безопасности.

Сев в машину, он понял, что Янь Шитин приехал сюда сам.

В машине не было запаха кожаной обивки и смешанных ароматов, она была чистой и аккуратной, без каких-либо лишних украшений.

Почему-то ему показалось, что это та машина, которой Янь Шитин пользовался чаще всего.

Юй Ли отвел взгляд и слегка прислонился к окну, прежде чем машина тронулась.

Янь Шитин взглянул на него и потянулся на заднее сиденье за мягкой подушкой.

«Дорога немного длинная, если захочешь спать, можешь опереться на это».

Юй Ли был немного удивлен, беря подушку с несколько ошеломленным выражением лица.

Машина тронулась, и Юй Ли опустил глаза, чтобы посмотреть на подушку у себя на коленях.

Она была бежевой, с маленькой рыбкой, вышитой в углу одной стороны, а ткань имела короткий ворс и была очень приятной на ощупь.

Такая подушка казалась немного неуместной в черно-белом интерьере машины.

Но...

Юй Ли посмотрел на свою повседневную футболку и джинсы, затем на костюм и жилет Янь Шитина.

Он казался здесь немного неуместным, но в то же время ощущалось необъяснимое чувство гармонии.

Юй Ли был поражен собственными мыслями.

Он смущенно отвел взгляд, положил мягкую подушку между головой и окном и закрыл глаза, вскоре заснув под равномерное движение автомобиля.

Час спустя «Майбах» остановился в гараже, и Юй Ли постепенно проснулся.

Все еще немного ошеломленный, он последовал за Янь Шитином в лифт.

В ярком свете Юй Ли понял, что случайно взял с собой подушку.

Он быстро спрятал подушку за спину, движение было немного резким, и он тут же увидел, как Янь Шитин взглянул на него.

У Юй Ли зачесалась кожа головы, и он объяснил: «Я забыл оставить подушку в машине».

Янь Шитин отвел взгляд. «Все в порядке».

Лифт медленно поднимался и наконец остановился на 21-м этаже.

Янь Шитин разблокировал дверь с помощью отпечатка пальца и, отступив в сторону, пропустил Юй Ли вперед.

Эта квартира была большой, только одна гостиная по размерам равна трем спальням, обставленная несколькими простыми предметами мебели темного цвета.

Когда Юй Ли вошел с подушкой, мрачный дом внезапно приобрел немного дополнительного цвета.

Янь Шитин некоторое время спокойно наблюдал, затем наклонился, чтобы достать из обувного шкафа две пары серых тапочек, снял с новых бирку и поставил их перед Юй Ли.

«Уже поздно, ложись спать пораньше, твоя комната справа».

Юй Ли был ошеломлен, глядя на Янь Шитина: «А ты?»

Янь Шитин сказал: «Моя комната слева».

«Я останусь здесь на ночь. Завтра мне нужно посетить благотворительную художественную выставку, отсюда добираться удобнее».

Он снял пальто и повесил его на руку, расстегнул манжеты и посмотрел на Юй Ли: «Если что-нибудь понадобится, можешь позвонить мне».

Юй Ли сжал уголок подушки и кивнул: «Хорошо».

«Спасибо...» Он замолчал, не зная, как обратиться к Янь Шитину.

Господин Янь, старший брат Янь – ни то, ни другое не казалось подходящим.

К счастью, Янь Шитин, казалось, не заметил его колебания, и, переобувшись, направился к комнате слева.

Юй Ли с облегчением вздохнул и последовал указаниям Янь Шитина в комнату справа.

В этой спальне также была собственная ванная комната, а в небольшом обувном шкафу у двери стояли новые нескользящие тапочки, а в шкафу висели два комплекта новой пижамы.

Тапочки и пижама были его размера.

Приняв душ, Юй Ли лег на большую кровать, ощущая мягкую ткань пижамы, и его инстинкт подсказывал ему, что все это было специально подготовлено Янь Шитином.

С того дня, как он узнал, что беременен, Янь Шитин очень внимательно относился к нему во всем.

Юй Ли крепко поджал губы.

Он положил руку на свой еще плоский живот и несколько раз погладил его.

Сохранять этого ребенка или нет... Может быть, ему стоит спросить мнение Янь Шитина? В конце концов, он тоже второй отец ребенка.

Но что, если Янь Шитин не захочет его?

Юй Ли нахмурился в замешательстве.

Через мгновение он перевернулся, схватил подушку и потерялся об нее, выплескивая свое разочарование.

Непривычный к новой обстановке, Юй Ли все еще чувствовал себя немного некомфортно, но, погладив короткий ворс на подушке, постепенно заснул.

Хороший ночной сон.

Утром Юй Ли оправился от утренней тошноты, открыл дверь спальни и встретился взглядом с Цзян Мяо в гостиной.

Он был слегка ошеломлен.

А Цзян Мяо в гостиной тоже посмотрел на Юй Ли с некоторым недоумением, до такой степени, что вежливая улыбка на его лице немного сползла.

Затем он посмотрел на Янь Шитина, стоявшего перед ним.

Что именно произошло? Почему его босс внезапно получил то, что хотел?

Встретив взгляд Цзян Мяо, Янь Шитин остался невозмутим, передавая ему подписанные документы.

«Этот план хороший, выполните его после праздников».

Цзян Мяо пришел в себя и снова натянул теплую и вежливую улыбку. «Хорошо, господин Янь».

Он посмотрел на часы: «Господин Янь, благотворительная художественная выставка начинается в 10 часов, нам нужно скоро уезжать».

Янь Шитин ответил, затем повернулся к Юй Ли, стоявшему у двери спальни. «Завтрак на столе».

С этими словами, увидев, что Юй Ли кивнул, он вернулся к шкафу в спальне, чтобы переодеться.

Юй Ли спокойно наблюдал за ними обоими.

Сегодня был первый день коротких каникул, и он не ожидал, что Янь Шитин будет таким занятым, с делами с самого утра.

Он закрыл дверь спальни и подошел к обеденному столу. Проходя мимо Цзян Мяо, он почувствовал себя немного неловко, опасаясь, что тот спросит, почему он здесь.

К счастью, Цзян Мяо, казалось, не испытывал никакого любопытства, все еще улыбаясь и приветствуя его: «Доброе утро, господин Юй».

Юй Ли тайком вздохнул с облегчением и тоже улыбнулся в ответ: «Доброе утро, вы завтракали?»

Он посмотрел на стол и положил перед Цзян Мяо тост. «Если вы еще не ели, давайте позавтракаем вместе».

«Спасибо, я сегодня утром проспал и не успел позавтракать», – дружелюбно сказал Цзян Мяо, садясь рядом с Юй Ли.

Они встречались не очень часто, и единственный знакомый человек – Янь Шитин – сейчас отсутствовал.

Юй Ли почувствовал себя немного неловко, тихонько попивая легкую кашу.

Цзян Мяо откусил тост и небрежно спросил: «Вы в этом году на последнем курсе, верно? Вы уже начали искать стажировку?»

Юй Ли на мгновение задумался и покачал головой: «Нет».

«Я помню, ваше выступление на конкурсе «Новая программа» было довольно хорошим. Вы не думали о стажировке в Yan Group?»

Юй Ли был немного удивлен: «Вы меня помните?»

Цзян Мяо кивнул: «Этот конкурс спонсировала Yan Group, я видел список победителей. Вспомогательная программа для игр, которую вы сделали, была довольно хорошей».

Юй Ли внезапно все понял, осознав, что Цзян Мяо пытался выявить талант для Yan Group.

Он не ожидал, что что-то, что он сделал тогда, могло запомниться кому-то.

Он почувствовал себя немного смущенным, кончики его ушей покраснели: «Спасибо».

Он немного подумал и сказал: «Но я пока не очень задумывался о стажировке».

Цзян Мяо небрежно спросил: «Думаете поступать в аспирантуру или сдавать экзамен на государственную службу?»

Юй Ли сказал: «Нет, я просто хочу больше подумать о том, что мне действительно нравится».

Цзян Мяо уже доел тост и кивнул: «Ваши способности неплохие. Если вы хотите развиваться в городе У, семья Янь будет вашим лучшим выбором».

Рука Юй Ли невольно потеряла подол пижамы, и выражение его лица стало немного растерянным, когда он услышал это.

Он немного подумал и сказал: «Позвольте мне еще немного подумать об этом. Если... возможно, я вернусь в свой родной город или уеду куда-нибудь еще».

Если Янь Шитин не захочет этого ребенка, и беременность будет прервана, он тоже не захочет здесь оставаться.

Цзян Мяо улыбнулся и увидел, что Янь Шитин только что вышел из спальни, сказав с глубоким смыслом: «Вот как? Это тоже неплохо».

Он в некоторой забавной и наблюдательной манере смотрел на Янь Шитина, желая увидеть, как босс отреагирует на то, что только что сказал Юй Ли.

Но Янь Шитин лишь бросил на него холодный взгляд и, прежде чем уйти, сказал Юй Ли: «Если что-нибудь понадобится, можешь позвонить мне».

«Хорошо», – кивнул Юй Ли и проводил их взглядом.

Когда лифт спускался, Цзян Мяо почувствовал холод, исходящий от стоявшего рядом Янь Шитина, и его улыбка стала более сдержанной.

«Господин Янь...»

Он только начал говорить, когда Янь Шитин равнодушно посмотрел на него.

Цзян Мяо пришлось замолчать.

Благотворительная художественная выставка проходила на вилле на окраине города.

Это называлось художественной выставкой, но это также можно было назвать аукционом.

Некоторые из представленных картин были предоставлены организаторами, а некоторые были пожертвованы приглашенными гостями. Вырученные от аукциона средства будут переданы благотворительным организациям.

Это был всего лишь еще один повод для демонстрации имени и получения прибыли.

В такой обстановке Янь Шитин, безусловно, был бы в центре внимания, и все бы стремились его приветствовать.

Однако сегодня никто не осмеливался подойти к Янь Шитину.

Потому что его лицо было ужасающе мрачным.

Цзян Мяо следовал за Янь Шитином, тоже немного боясь заговорить.

Хотя он знал причину плохого настроения Янь Шитина, у него не хватило смелости попытаться его утешить.

Они осмотрели художественную выставку в этой странной атмосфере.

Молча проходя мимо картины за картиной, Янь Шитин наконец остановился перед картиной Авалокитешвары*.

[*Авалокитешвара (санскр. अवलोकितेश्वर IAST: Avalokiteśvara, «Владыка, милостиво вззирающий на существа») — бодхисаттва буддизма махаяны, «будда сострадания», эманация будды Амитабхи. Одна из самых популярных фигур буддийского пантеона махаяны.]

Авалокитешвара на картине имел сострадательное выражение лица, его опущенные глаза, казалось, смотрели на зрителя за пределами картины.

Руководитель увидел взгляд Янь Шитина и смело шагнул вперед, сказав: «Эта картина – оригинал художника 500-летней давности Чжан Ни. Раньше она принадлежала мне, а теперь я выставляю ее на благотворительность».

Он замолчал и спросил: «Господину Яню нравится?»

Янь Шитин не ответил, а просто смотрел в глаза Авалокитешвары на картине, устанавливая с

ним зрительный контакт.

Увидев это, Цзян Мяо шагнул вперед и заговорил с руководителем.

Их голоса никак не повлияли на Янь Шитина.

Он вспомнил, что сказал Юй Ли.

[...возможно, я вернусь в свой родной город или уеду куда-нибудь еще.]

Так что он и Юй Ли были как две пересекающиеся линии.

Раньше расстояние между ними было большим, но случайно они сближались все больше и больше, и после одного пересечения они расходились все дальше и дальше.

С тех пор они шли совершенно разными путями.

Рука Янь Шитина постепенно сжалась в кулак.

[Ты просто не осмеливаешься признать, что у тебя тоже есть эгоистичные желания. Но на самом деле у всех есть эгоистичные желания, и в этом нет ничего страшного.]

Разве это не страшно?

Янь Шитин спокойно посмотрел на Авалокитешвару.

Даже если... он хотел удержать его рядом с собой, используя низкие средства, это действительно не страшно?

Лицо Авалокитешвары оставалось сострадательным.

Янь Шитин плотно сжал губы и закрыл глаза.

Возможно, это его единственный, последний шанс.

—

Днем, как только он вернулся в офис, Цзян Мяо услышал, как Янь Шитин сказал: «Проведите инвентаризацию моих активов, а затем вызовите адвоката».

Цзян Мяо был ошеломлен и спросил: «Инвентаризацию ваших активов? Господин Янь, могу я спросить, что вы намерены делать?»

Янь Шитин, стоя спиной к нему, на мгновение остановился и холодно произнес лишь одну фразу:

«Готовьтесь к свадьбе».

—

<http://bllate.org/book/14496/1282983>